

от 421 АР 37

ОФФЕНБАХ В ТЕАТРЕ ОПЕРЕТТЫ

Вслед за «Сорочинской ярмаркой» Московский театр оперетты показал «Герцогиню Герольштейнскую». Эти две постановки явились для театра серьезным испытанием.

Театр отстал и от требований зрителя, и от театральной драмы и оперы. Оперетта находилась под значительным влиянием чуждой нам «венцины». Актеры играли вместо ролей разнообразных людей — себя и свое амплуа, меняя от оперетты к оперетте лишь костюм и имя. Это рождало штампы актерские и авторские; отсюда и псевдосоветская оперетта, в которой «графы», вырядившись в пиджачки, называли друг друга советскими именами и нередко вставляли в тексты современные словечки.

На этой фальши невозможно было расти коллективу даровитых артистов. Потеря образа, потеря мысли, сведение всего искусства оперетты к ряду бездумных и поверхностных штампов — от этого надо было бежать, это надо было преодолевать.

Преодоление в значительной мере началось с «Сорочинской ярмарки». В этой оперетте актеры, опираясь на содержательную музыку, впервые за долгие годы играли не самих себя, а героев представления.

Вполне правильным было и обращение к вершинам классической оперетты, к творчеству Оффенбаха, к «Герцогине Герольштейнской».

В этой оперетте история солдата, приглянувшегося герцогине и ставшего поэтому генералом, но сохранившего верность своей невесте и за то вновь разжалованного в солдаты, служит лишь сюжетной канвой. А на этой канве раз-

вернута уничтожающая сатира на оголтелую военщину.

И оказалось, оперетта выбрана правильно, музыка прекрасна, актеры талантливы, но самый спектакль нельзя назвать удачей театра. Вина в этом падает прежде всего на автора нового текста и постановщика оперетты.

М. Галлерин не только перевел, но и переработал старое либретто. От этой переработки оперетта стала рыхлой и растянута, остроты плоскими, прозаические диалоги чрезмерно длинными, а сатирическая мысль сбивчивой и неясной. Чем так переделывать текст, лучше было играть по подлиннику.

Задачей постановщика, следовательно, являлось своими средствами восстановить и восполнить обесцвеченную автором «переработанного» текста сатирическую нить, донести в ярких образах до зрителя основную мысль оперетты. Но и постановщик с этой задачей не справился.

Прежде всего о хорошем в спектакле. Он ярок и красочен. У оперетты свой прелесть художник Влг. Соколов, хорошо чувствующий особенности жанра театра и удачно оформивший спектакль. Регина Лазарева — отличная герцогиня Герольштейнская. Лазарева с большим мастерством и темпераментом исполняет свою роль.

Но спектакль в целом превратился в оперетту о неудачных любовных похождениях герцогини. А поэтому талантливы Гедройц, играющий Фрица, показывает его попросту глуповатым, тогда как это умный, изобретательный крестьянский парень, тратящий много выдумки на то, чтобы выйти сухим из воды. Поэтому у

Калашниковой, исполнявшей роль Ванды, нет того здравого смысла, которым наделяли ее Оффенбах и его либреттисты. Совершенно напрасно режиссер решил построить образы Бума, Врука и Пауля на преувеличении, на гротеске. Они от этого побили, обскропились, стали трафаретными.

И потому, что тема оперетты оказалась смещенной, потому что Вебутов поставил, а актеры играли лишь сюжет оперетты и потеряли мысль Оффенбаха, спектакль иногда казался длинным. Но тем не менее зритель много смеялся, с удовольствием слушал музыку, часто аплодировал Лазаревой и отдельным удачам актеров там, где им удавалось по-настоящему передать Оффенбаха.

«Герцогиня Герольштейнская» удалась, как мы видим, театру лишь частично. Но для самого театра, для его актеров обращение к лучшим произведениям классической оперетты глубоко плодотворно. И особенно важно театру оперетты из опыта постановки «Герцогини Герольштейнской» понять свои ошибки, сделать из них правильные выводы.

К двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции театр оперетты собирается показать новое произведение автора «Сорочинской ярмарки» композитора Рябова, посвященное трагической войне на Украине. На сцене театра оперетты должны в этом спектакле появиться близкие нам люди. И актеры театра оперетты должны создать их образы, донести до зрителя мысль произведения ярко и полнокровно. Н. ОТТЕН.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Потаповский пер., 8 (со стороны Покровки, ул. Кирова и Чистых прудов). Телефоны КОММУТАТОР 15-81 — 15-81-12. Промышленного отд. 4-82-39 и доб. по комм. 15 и 47. Зав. партотделом 2-89-43. Партотдел 4-82-83. Зав. отд. внутр. информации 3-11-11. Отдел культуры 4-82-54 и доб. 6 и 7. Отдел гор. хоз. и сов. строительства 1-85-72 и доб. 10. Отдел сельского хозяйства 3-86-48. Ограмм 5-82-48, 1-15-78. Коррентура 89-98. Отдел объявлений и реклам: ул. Горького 18 (против Центр. телеграфа) тел. 36-08, 57-87.